

ВОЙНА И МЫ

Вячеслав Мосунов

БИТВА ЗА ЛЕНИНГРАД

НЕИЗВЕСТНАЯ ОБОРОНА

Война и мы

Вячеслав Мосунов

**Битва за Ленинград.
Неизвестная оборона**

«Яуза»

2014

Мосунов В. А.

Битва за Ленинград. Неизвестная оборона / В. А. Мосунов — «Яуза», 2014 — (Война и мы)

К 70-ЛЕТИЮ ПОЛНОГО СНЯТИЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА. Вся правда о величайшей трагедии и бессмертном подвиге города-героя в Великой Отечественной войне. «Ядовитое гнездо – Петербург должен исчезнуть с лица земли!» – заявил Гитлер в сентябре 1941 года, когда от линии фронта до Зимнего дворца и Петропавловской крепости оставалось всего 15 километров. Почему Вермахту удалось замкнуть кольцо Блокады? По чьей вине второй по величине и значимости город СССР с населением более 2,5 миллиона человек, крупнейший культурный центр и важнейший порт страны, оказался в полном окружении? Какой ценой отстояли Ленинград и почему провалились попытки советских войск прорвать Блокаду уже осенью 41-го, что спасло бы миллионы жизней? Какова была роль Г.К. Жукова в ленинградской обороне и можно ли считать его «спасителем» города на Неве? Впервые восстанавливая подлинную историю битвы за Ленинград по материалам не только отечественных, но и зарубежных архивов, эта книга отвечает на самые сложные, спорные и болезненные вопросы?

© Мосунов В. А., 2014

© Яуза, 2014

Содержание

Предисловие Алексея Исаева	5
От автора	8
Введение. Цели и задачи 4-й танковой группы в сентябре 1945 г	10
Глава 1. Организация обороны на ближних подступах к Ленинграду	17
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Вячеслав Мосунов

Битва за Ленинград. Неизвестная оборона

Предисловие Алексея Исаева

В истории войн одними из самых интересных страниц являются моменты, если можно так выразиться, «фазового перехода». Когда успех одних переходит в неудачу, а череда неудач оборачивается успехом, пусть сначала еще локального значения. Потом маятник может качнуться в обратную сторону, и мелькнувший было лучик надежды на радикальное изменение ситуации погаснет. Таким «фазовым переходом» стали события с конца августа и до начала октября 1941 года под Ленинградом. Именно им посвящена книга, которую вы держите в руках.

Данный период истории Великой Отечественной войны вызывал и вызывает ожесточенные споры ввиду того, что за ним последовала величайшая человеческая трагедия блокады Ленинграда. Раз за разом историки разных поколений пытались понять, что было и что не было сделано для спасения города на Неве. Именно поэтому довольно сложно высказывать отстраненные суждения в терминах «победа» и «поражение». Победа в одном (удержание позиций на подступах к Ленинграду) соседствовала с поражением в другом (неудача попыток восстановить сообщение с городом).

С одной стороны, достижения советской стороны в целом и командования Ленинградского фронта в частности в срыве планов противника несомненны и не вызывают возражения. Захват Ленинграда изначально закладывался в план «Барбаросса». Более того, захват Кронштадта и Ленинграда обозначался как необходимая предпосылка для наступления на Москву. Соответственно изоляция Ленинграда вместо его захвата уже сама по себе являлась нарушением первоначального замысла германского командования. На первый взгляд она также представляется труднообъяснимой в свете предыдущих успехов группы армий «Север» в Прибалтике, особенно в первые две-три недели войны. Не будем забывать об общем фоне, на котором разворачивались эти события. Сентябрь 1941 года был отмечен страшной катастрофой под Киевом, и Красная Армия в этот период находилась, прямо скажем, не в лучшем положении.

С другой стороны, все действия советского командования с июня по сентябрь 1941-го иногда представляются чередой ошибок и неграмотных действий. Какие решения были ошибочными, а какие нет, установить без сопоставления оценок событий обеими сторонами не представляется возможным. Собственно, одной из проблем отечественной историографии Великой Отечественной войны является слабое использование данных противника. Вскоре после 1945 года грянула новая, на этот раз «холодная война», серьезно затруднившая доступ к документам Вермахта. Также имела место проблема, символом которой было известное высказывание академика П. А. Жилина: *«Я вражескими источниками не пользуюсь!»*. То есть полноценному учету данных немецкой стороны мешали идеологические и политические факторы. Все это приводило к постоянному додумыванию за противника мотивировок его действий и к разнообразным спекуляциям на этой почве. Это утверждение можно с успехом применить к разным периодам войны и практически ко всем крупным сражениям. Нередки случаи, когда космического масштаба выводы делаются на основе высказываний отдельных военнопленных, занимавших низшие ступени в военной иерархии германской армии. Сражение на ближних подступах к Ленинграду здесь не стало исключением.

В итоге по состоянию на сегодняшний день сложилась парадоксальная ситуация, когда фундаментальное (без всякого преувеличения) исследование современного уровня по битве за Ленинград написано иностранцем – известным американским военным историком полковни-

ком Дэвидом Гланцем. Имеется в виду его работа начала 2000-х годов «The Battle for Leningrad, 1941–1944», несколько лет назад вышедшая и на русском языке. Предпринятое им сопоставление советских источников с немецкими стало серьезным шагом вперед в изучении сражения за Ленинград. Однако в большей степени Гланц опирался на истории соединений Вермахта и исследования с немецкой стороны, чем на первичные источники, то есть на оперативные документы группы армий «Север» и подчиненных ей соединений и объединений.

Автор этой книги стал тем исследователем, который решил радикально изменить существующую ситуацию и сопоставить имеющиеся данные о противоборствующих сторонах с привлечением действительно широкого круга немецких источников. Изучение и, главное, сопоставление информации и оценок обеих сторон раз за разом приносят ощутимые результаты и создают целостную картину происходившего под Ленинградом осенью 1941 года. Так автор показывает роль обороны Красногвардейска (нынешней Гатчины) в отражении сентябрьского наступления на город, которая недооценивалась ранее, в том числе в освобожденных от цензуры фронтовых очерках. Советская сторона, в том числе грамотные штабисты, просто была лишена возможности правильно оценивать последствия тех или иных действий войск фронта. Эта возможность у нас есть сейчас благодаря немецким документам, и автор ею воспользовался.

Взгляд с обеих сторон придает описываемым событиям глубину и объем. Здесь самые яркие страницы, на мой взгляд, написаны в книге о действиях 124-й танковой бригады в начале октября 1941 года. Эпизод благодаря многочисленным фотографиям танков КВ этой бригады с недавних пор стал хорошо известным в кругах интересующихся военной историей. Однако драматичная история боев 124-й танковой бригады впервые представлена настолько подробно и по-настоящему берет за живое.

Автор дает достаточно широкую картину происходившего: от действий 8-й армии на подступах к Урицку и Ораниенбауму до попыток 54-й армии прорвать кольцо блокады извне. Причем привлечение данных противника позволяет объективно оценить действия советских войск на внешнем фронте блокады, уйти от поверхностных оценок *«топчется»* со стороны командования в сентябре 1941 года до неожиданного и даже парадоксального вывода *«они были в нескольких шагах от успеха»*. Даже в тех случаях, когда отдельные эпизоды битвы за Ленинград хорошо проработаны другими исследователями (так, совсем недавно, в 2010 году, вышла сильная работа «Петергофский десант» Ю.В. Кольцова), автор книги сумел сказать несколько новых слов об этих событиях.

Переоценка происходившего на разных участках фронта под Ленинградом также заставляет автора произвести переоценку личностей, от которых зависела судьба второго по величине и значимости города Советского Союза в тот период войны. С одной стороны, он обрушивается с жесткой критикой на Г.К. Жукова. С этой оценкой я не могу согласиться, но, безусловно, высказанные аргументы заслуживают рассмотрения. Научная дискуссия необходима, и без нее немыслимо движение вперед. Надо сказать, что в книге неоднократно встречается полемика с мнением других исследователей. Это совершенно правильный подход к делу, именно так и надо строить исследование, когда автор далеко не первый, кто обращается к теме. Выстраивание реперных точек с полярными оценками помогает читателю делать свои выводы на основе прочитанного.

С другой стороны, не хотелось бы создавать впечатление исключительно отрицательных оценок, которые даются автором книги ключевым фигурам битвы за Ленинград. Так, он приходит к переоценке личности Климента Ворошилова, роль которого в сражении за город на Неве в отечественной историографии принято оценивать скорее отрицательно, нежели положительно. Автор без обиняков, не оглядываясь на господствующее в исторической науке мнение, пишет: *«К.Е. Ворошилов показал себя хорошим организатором»*. Как и почему был сделан такой неожиданный вывод, вы узнаете, прочитав эту книгу.

Алексей Исаев
кандидат исторических наук

От автора

Данная работа появилась на свет благодаря целому ряду людей и событий. Давний авторский интерес к истории вылился в интерес к истории Великой Отечественной войны как одного из центральных событий всей истории Отечества. Интерес к истории войны в конце концов оформился в профессиональный интерес к битве за Ленинград.

Эта книга является серией очерков эпизодов обороны Ленинграда в конце августа – начале сентября 1941 г. Подобный формат работы был выбран не случайно. Именно он позволяет более-менее подробно рассказать о событиях на отдельных участках фронта. Объединяющая идея этих очерков – это то, что все они посвящены периоду последнего рывка сил группы армий «Север» к Ленинграду, установлению блокады города, выходу противника на ближние подступы к Ленинграду, а также первым попыткам прорыва блокады. Основой послужили в первую очередь документы, и сами очерки являются скорее рассказом о событиях, где, насколько это было возможно, продемонстрирован ход событий с обеих сторон.

Документальная основа для книги – это копии немецких документов, сейчас находящиеся в США. Соответственно в работе использовались документы оперативного отдела группы армий «Север», журналы боевых действий 16-й и 18-й армий, журналы боевых действий и приложения к ним 26, 28, 50-го армейских корпусов, 41-го моторизованного корпуса. Как выяснилось, часть документов оказалась утраченной. Так, утрачен вместе с приложениями журнал боевых действий 38-го армейского корпуса, утрачен журнал боевых действий 39-го корпуса. Это создало ряд серьезных трудностей при работе. Однако эти трудности были успешно преодолены использованием документов дивизионного звена. Были использованы документы 1, 58, 122-й и 291-й пехотных дивизий, 36-й моторизованной, 1, 6, 8, 12-й танковых дивизий. Также были и материалы немецкой дивизионной историографии, хотя по отношению к документам большинство из них являлись вторичными.

К сожалению, настолько же подробно рассказать о действиях защитников Ленинграда не удалось. Зачастую об их удачных действиях, героических поступках приходилось узнавать только из немецких документов. Используемые в работе документы оперативного отдела штаба Ленинградского фронта и отдельные публикации крайне фрагментарны, зачастую искажают картину, ведь из-за сложной обстановки связь работала плохо, и многие важные события просто остались не освещенными.

Некоторым из них не нашлось места в такой книге, как «Битва за Ленинград», до сих пор являющейся лучшей работой по теме. Это, например, оборона Красногвардейска (Гатчины) в сентябре 1941 г., бои у Павловска (Слуцка) и Колпино. Эти события являлись решающими по своему значению для боев под Ленинградом. То же самое относится и к первым попыткам прорыва блокады.

Теперь стоит рассказать, ради чего все это затевалось. В свое время было выпущено немало книг о битве за Ленинград; главы, посвященные ей, есть в общей истории Великой Отечественной и Второй мировой войн. Однако именно сражение, развернувшееся под стенами города в сентябре, окутано таким непроницаемым туманом домыслов, измышлений, настолько хаотично и беспорядочно представлено в литературе, что не совсем становится понятен ход событий, они не складываются в цельную картину.

Вдобавок касательно именно этого периода существует устойчивый миф о спасении Ленинграда А. Гитлером, который отдал приказ об отводе танковых частей из-под города. Запущенный немецкими генералами еще в конце 40-х гг., несмотря ни на что, он живет до сих пор. Также в литературе можно встретить отсутствие критического отношения к деятельности Г.К. Жукова в Ленинграде (автор не имеет в виду «работу» В. Бешанова «Ленинградская бойня. Страшная правда о Блокаде», которая является лишь компиляцией самого низкого

качества). Еще одним живучим мифом является утверждение о спасении Ленинграда благодаря действиям именно морской артиллерии.

Поэтому целью данной работы является как можно более подробный рассказ о боевых действиях на сухопутном фронте. Рассматриваемый период включает в себя конец августа 1941 г., время выхода противника на ближние подступы к Ленинграду и само сентябрьское наступление на Ленинград. Отдельный очерк посвящен первой попытке прорыва блокады. Также в отдельной главе будет кратко рассматриваться деятельность войск фронта в начале октября 1941 г. Действия военно-воздушных сил здесь рассматриваться не будут. Что касается действий морской артиллерии, то большую сложность здесь представляет определение результатов артиллерийского огня. Поэтому организация поддержки сухопутных войск с помощью корабельной артиллерии будет рассмотрена более подробно, а далее речь пойдет о наиболее ярких примерах ее использования.

Наступление финских войск и действия войск Ленинградского фронта против финнов на Карельском перешейке в данной работе не освещаются.

Эта работа вряд ли бы состоялась, если бы не помощь отдельных людей, которым хочется выразить свою признательность. В первую очередь хочу выразить глубочайшую признательность Денису Жукову, Николаю Воробьеву, Валерию Дурнову. Своей преподавательнице немецкого языка Татьяне Витальевне Пономаревой, без помощи которой этой работе не суждено было появиться на свет. Отдельное спасибо Алексею Тихонову, который продолжает свой труд по сбору материалов о защитниках Гатчины.

Хочется выразить свою благодарность преподавателям исторического факультета СПбГУ, Евгению Васильевичу Ильину и поисковому отряду «Ингрия» за незабываемый опыт, Андрею Борисовичу Николаеву и участникам «Петербургских чтений по военной истории» за возможность высказывать свою точку зрения, Олегу Алексеевичу Суходымцеву, Светлане Леонидовне Новиченко, Андрею Рябкову, Владиславу Гончарову, Одиссею Мамонову, сотрудникам Центрального Военно-морского архива (г. Гатчина) и лично Алле Андреевне Лучко, Мирославу Эдуардовичу Морозову, участникам обсуждения на «Цусимских форумах».

Хочется выразить благодарность своим соавторам по книге «Архипелаг в огне» Вячеславу Никитину и Артему Астафьеву. Отдельное спасибо Александру Томзову, Денису Базуеву и Роману Ивановичу Ларинцеву. За интерес к теме и организацию экскурсий отдельная благодарность Баиру Иринчееву.

Введение. Цели и задачи 4-й танковой группы в сентябре 1945 г

Здесь мы постараемся дать краткий очерк того, как менялись планы немецкого командования летом 1941 г. И к чему противник пришел к началу сентября, уже под стенами Ленинграда.

С самого начала войны расчет немецкого командования при планировании наступления на Ленинград строился на том, что силами подвижных соединений удастся быстро достичь города.

В течение июля – августа 1941 г. наступление на Ленинград вели силы 4-й танковой группы и 16-й армии. 18-я армия из состава Группы армий «Север» вела боевые действия в Прибалтике. Вплоть до середины июля задачей ГА «Север» и ее танковой группы было именно овладение Ленинградом. Но в приказе от 15 июля одной из задач 4-й танковой группы было уже по достижении рубежа Нарва – Луга – Новгород нанести еще один удар с целью окружения Ленинграда¹. Это потребовало дополнительных усилий и дополнительных сил. При этом наступление на новгородском направлении 56-го моторизованного корпуса потерпело неудачу из-за контрудара под Сольцами.

После визита в группу армий «Север» 21 июля Гитлер согласился на то, чтобы передать усиление из состава 3-й танковой группы. Это было следствием того, что правый фланг ГА «Север» оказался скованным силами Красной Армии, а сектор группы армий был слишком растянутым. Это вызвало столкновение с Ф. Гальдером, который был против переброски дополнительных сил. Однако и он согласился на изменение целей для войск.

22 июля в приказе по группе армий о дальнейшем ведении операций об окружении Ленинграда говорилось уже как о главной цели всей ГА «Север», при этом требовалось перерезать железную дорогу Москва – Ленинград². Таким образом, планы немецкого командования изменились.

С 23 июля ГА «Север» получает от Ф. Гальдера задачу на то, чтобы перерезать железнодорожное сообщение между Москвой и Ленинградом. Это делалось с целью еще и не дать возможности отступления в этом направлении. Главные усилия ГА «Север» должны были прилагаться в направлении озера Ильмень, а потом и Ладожского озера. Здесь предполагалось использовать удар подвижными соединениями.

Однако в этот момент и 41-й моторизованный корпус, и 4-я танковая группа были скованы действиями войск Красной Армии. Сам Эрих Гепнер был против такого использования его 41-го моторизованного корпуса. После визитов генерал-лейтенанта Паулюса было признано, что мнение Э. Гепнера является обоснованным, и было решено, что наступление здесь будет вестись в первую очередь пехотой. В то же время 41-й моторизованный корпус был скован борьбой за плацдармы на Луге. А соединения 56-го моторизованного корпуса вели бои на подступах к самому городу Луге, и успех там пока был под большим вопросом.

После 30 июля было решено, что задачей 4-й танковой группы теперь является главным образом окружение Ленинграда. Но к Ленинграду путь лежал через еще не прорванные укрепленные позиции Лужского рубежа. В конце концов наступление соединений 4-й танковой группы было назначено на 8 августа.

Наступление 41-го моторизованного корпуса с плацдармов на Луге началось 8 августа 1941 г. 16-я армия перешла в наступление позже. Именно 16-й армии предстояло выполнить

¹ NARA T313 R330 Fr 8 611 831.

² NARA T313. R330 Fr 8 611 818.

задачу по окружению Ленинграда с востока. Об этой операции будет сказано отдельно. Далее речь пойдет о том, какие задачи непосредственно ставились перед 4-й танковой группой.

К 19 августа немецкие войска силами 41-го моторизованного корпуса 4-й танковой группы вышли на ближние подступы к УР. Около дер. Большие Борницы их встретили подразделения курсантов Военно-политического училища НКВД и слушателей курсов младших политруков.

В то же время 16-я армия овладела Новгородом и силами 28-го и 1-го армейских корпусов вела бои с отходящими войсками 48-й армии, частично с отступающими с Лужского рубежа войсками. К этому моменту 50-й армейский корпус 4-й танковой группы еще не смог овладеть Лугой. Между 16-й армией и 4-й танковой группой образовывался разрыв в несколько десятков километров.

19 августа в штаб 4-й танковой группы пришла телеграмма из штаба ГА «Север». В ней говорилось, что дальнейшее продвижение к Ленинграду пока следует остановить, бой внутри города и в районах южнее и западнее Ленинграда не вести. Решение о дальнейшей судьбе города лежит на фюрере. 18-я армия прикрывает левый фланг 4-й танковой группы. Одну из дивизий 41-го моторизованного корпуса, 8-ю танковую, развернули для продвижения в направлении на Лугу.

В свою очередь, в августе 1941 г. 18-я армия вела длительные бои в Эстонии. После того как войска Нарвской оперативной группы вынуждены были оставить перешеек у Нарвы и отойти на восток, 18-я армия также включилась в наступление на Ленинград. Ее 26-й и 38-й армейские корпуса подошли к Кингисеппу только к 17 августа и втянулись в тяжелые бои вокруг города.

После овладения Кингисеппом перед армией была поставлена двойственная задача: с одной стороны, прикрыть фланг далеко вырвавшейся вперед танковой группы, с другой – уничтожение сил противника на побережье Лужской губы. Уже с 21 августа пехота стала просить помощи у танкистов, т. к. медленное продвижение 1-й и 58-й пд задерживало быстрые части.

Тем временем под Красногвардейском продолжались бои. 20 августа противник наступал вдоль Лужского шоссе в полосе обороны 1-го полка 2-й гвардейской дн и 267-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Контратакой при поддержке танков 1-й танковой дивизии противника удалось отбросить. Через 6 часов последовала еще одна атака, противник действовал с запада и юго-запада. Ему удалось захватить Педлино, Черново, Войсковицы. 21 августа немцы попробовали обойти УР с юго-востока, но и здесь встретили отпор. После этого противник предпринимал только отдельные атаки, т. к. было решено, что с 20 августа 41-й моторизованный корпус переходит к обороне.

22 августа оперотдел штаба 41-го моторизованного корпуса отмечал, что развитие ситуации под Кингисеппом оказывает серьезную задержку на начало наступления на Ленинград. В ходе боев под Красногвардейском 1-й танковой дивизии удалось захватить дер. Пижма восточнее города. В дальнейшем эта деревня могла стать трамплином для дальнейшего наступления.

При этом 8-я танковая дивизия продолжала двигаться на юго-восток, а 50-й армейский корпус пока еще не занял Лугу. 16-я армия вела силами 1-го армейского корпуса тяжелые бои у Чудово. Условия для последнего рывка на Ленинград созданы еще не были.

Приказом по группе армий № 5 от 21 августа 1941 г. был установлен рубеж окружения вокруг Ленинграда. ГА «Север» должна была выйти на следующую линию окружения Ленинграда: Шлиссельбург – Ивановское – восточнее и юго-восточнее болот у Колпино – Ижора – Райколово – по течению Ижоры до дер. Скворицы – Бол. Терволово – Проковщина (т. е. село Кипень) – Ропша – Петергоф. Основную задачу по окружению Ленинграда должна была выполнить 4-я танковая группа. При этом возможность дальнейшего продвижения обязательно предполагалось использовать.

Согласно выполненным 24 августа в штабе группы армий «Север» расчетам, основная задача по окружению Ленинграда возлагалась на 4-ю танковую группу. Возможность дальнейшего продвижения к Ленинграду 4-й танковой группы будет зависеть от того, насколько быстро 18-я армия сможет выдвинуться из района Кингисеппа к Кипени и от положения под Лугой. То есть от того, насколько быстро 50-й армейский корпус сможет справиться с войсками отступающей Лужской оперативной группы. Танковые дивизии должны были использоваться для того, чтобы выйти на указанную линию окружения³.

По этим расчетам перед наступлением на Ленинград следует восстановить ситуацию южнее озера Ильмень (т. е. справиться с войсками Северо-Западного фронта) и обеспечить оборону фронта по р. Волхов.

Дальнейшее продвижение [к Ленинграду] соединений 4-й танковой группы зависит от того, как быстро 18-я армия сможет выдвинуться из района Кингисеппа и от положения под Лугой (которая будет захвачена только 24 августа). С одной стороны, после высвобождения сил 18-й и 16-й армий, предполагается быстро продвинуться вперед, с другой – обеспечить выход подвижных соединений к Лодейному Полю.

Судя по этим расчетам, противник уже не ожидал сильного сопротивления на ближних подступах к Ленинграду, концентрируя свое внимание на действиях Красной Армии на своих флангах.

По достижении назначенных целей 4-я танковая группа и подвижные части передавали свой участок фронта у Ленинграда войскам 18-й армии и сосредоточивались в районе Чудово для пополнения и ведения наступления с целью соединения с финнами.

Корректировка планов немецкого командования произошла в связи с тем, что ОКХ 28 августа отдает приказ № 40996/41 на окружение Ленинграда⁴. В этом приказе ОКХ так определяло задачи группы армий «Север»: как можно более плотное окружение Ленинграда, при этом капитуляцию города предполагалось не принимать.

В приказе также значилось, что по достижении города центр сопротивления на Балтийском море будет сломен. Это произойдет без большого кровопролития со стороны немецких войск. Наступления на город силами пехоты вести не предполагалось. Вместо этого город следовало подвергнуть бомбардировкам и артиллерийским обстрелам с целью уничтожения инфраструктуры. Выход населения из города требовалось пресекать силой оружия. Приказ также требовал соединения с финскими войсками.

На основе этого приказа штаб группы армий «Север» отдал 29 августа приказ на окружение Ленинграда. Этот приказ был опубликован Н.А. Ломагиным на русском языке еще в 2005 г., но ни один отечественный историк так и не понял значения этого документа для понимания хода боевых действий под Ленинградом⁵.

В приказе говорилось следующее:

«При достижении границы Ленинграда <...> продолжить наступление с целью окружения города. Следующей целью наступления является по-прежнему рубеж между Шлиссельбургом и Ивановским с форсированием Невы и выходом на рубеж Ижора – Детское Село – Пулковое – Урицк. В дальнейшем, если будет позволять ситуация, сузить кольцо до рубежа близ Пороховых – Александровское – Купчино – Урицк».

Как видно, вышеприведенные линии окружения сохранялись, но добавлялось то, что при возможности следовало выйти на линию окружения Пороховые (пригород Ленинграда) – Александровское (южнее Ленинграда) – Купчино – Урицк. К моменту, когда этот приказ был отдан,

³ NARA T313. R330 Fr 8611727-8611731.

⁴ Verbrechen die Wehrmacht. S. 309.

⁵ Ломагин Н.А. Немецкие документы о боях на подступах к городу и блокаде Ленинграда // Нестор. № 8. СПб., 2005. С. 130.

на ближние подступы к городу на участке у р. Ижора и у Колпино вышла и 16-я армия силами 28-го армейского и 39-го моторизованного корпусов.

В приказе имелаась определенная двойственность – с одной стороны, противник должен был использовать все возможности для продвижения, с другой – в случае если будет оказываться сопротивление, то тогда вести наступление на Ленинград силами пехотных частей не предполагалось⁶.

Однако начать наступление в ближайшие дни 4-я танковая группа была не в состоянии. Во-первых, часть ее сил вынуждена была вести бои с окруженными у Луги частями Красной Армии. Левый фланг 41-го моторизованного корпуса у Красногвардейска был не прикрыт, 18-я армия пока вела бои в районе Копорья.

Тем временем наибольших успехов в продвижении к Ленинграду добились соединения 16-й армии. Речь о действиях ее корпусов далее пойдет отдельно. В оценке ситуации, сделанной штабом 18-й армии 27 августа, было сказано, что 26-й и 38-й корпуса армии ведут тяжелые бои, противник отстаивает каждый метр. Поэтому, т. к. этого противника не обойти, было решено сначала приложить максимум усилий для его разгрома⁷. Однако это затрудняло продвижение на восток, т. к. в буквальном смысле дивизии армии вынуждены были двигаться зигзагом.

В соответствии с этим приказом 4-я танковая группа должна была выйти на ближний рубеж окружения. Собственно, о том, что ее соединения имели ограниченные задачи, из всех участников войны сообщает в своей работе лишь Шарль де Болье, бывший начальник штаба 4-й танковой группы⁸. Остальные немецкие авторы тщательно игнорируют эти факты.

Для того чтобы максимально приблизить срок окончательного наступления на Ленинград, 18-я армия должна была приложить все усилия для продвижения на восток для выхода на исходные позиции для последнего рывка. При этом с 8-й армией Ленинградского фронта, занимавшей оборону на побережье Финского залива, и с береговыми укреплениями предполагалось поступить следующим образом: их решили захватить ударом с востока, из района Петергоф, Ораниенбаум⁹.

Тем временем штабом танковой группы после изучения данных разведки были определены участки, наступление на которых могло быстро привести к прорыву обороны противника. У Красногвардейска, на участке, который передавался штабом 41-го моторизованного корпуса 50-му армейскому корпусу, это был район у деревень Лукаши и Бор. В полосе наступления 41-го корпуса слабо укрепленные позиции разведка обнаружила у деревни Скворицы, находящейся у дороги, которая ведет от Красногвардейска вдоль берега Ижоры на северо-запад.

На обоих участках складывались хорошие условия для наблюдения за обороной противника. Участок, захваченный немцами у Пижмы, давал возможность наблюдать за позициями ополченцев. Тем самым он имел большое значение для будущего наступления. Вдобавок на этом участке характер местности позволял использовать ее для сближения пехоты с обороной противника, а также применять технику.

На основе этих данных был предложен следующий план наступления. На участке 41-го моторизованного корпуса предполагалось силами 36-й моторизованной дивизии при поддержке корпусной артиллерии нанести удар на левом фланге и овладеть высотами у деревни Аропакози. За 36-й дивизией, для использования ее успеха, в бой должна была вводиться 1-я танковая дивизия. Ее наступление должно было проходить в направлении Александровской у Пушкина или в северном направлении на участке западнее Красного Села.

⁶ NARA T313. R330 Fr 8611720-8611723.

⁷ NARA T312 R 782 8432139.

⁸ Charles de Beaulieu W. Der Vorstoss der Panzergruppe 4 auf Leningrad. Neckargemund, 1961 S. 110.

⁹ NARA T312 R 782. 8 432 184.

Далее, на правом фланге 36-й моторизованной дивизии предполагалось ввести в бой 6-ю танковую дивизию с целью прорыва линии укреплений у села Пудость и дальнейшего продвижения вплоть до высот восточнее деревни Истинка (у села Тайцы). Далее предполагалось развернуть дивизию фронтом на восток, тем самым охватив Красногвардейск с запада. Участие в овладении Красногвардейском было следующей задачей для дивизии.

8-ю танковую дивизию предполагалось использовать для развития успеха 50-го армейского корпуса или на других участках¹⁰.

Так как предстояло вновь штурмовать укрепления, штаб 41-го моторизованного корпуса 2 сентября указывал, что теперь потребуются новые способы ведения боя: *«В ходе предстоящего наступления идет речь о борьбе против крепких, заблаговременно подготовленных укрепленных позиций с многочисленными обособленными сооружениями, в том числе современнейшими, как то: бетонные долговременные огневые точки с амбразурами, а также бронеколпаки»*.

«Бой здесь следует вести не сконцентрированными сильными наступательными группами, а специально для этого оснащенными и подобранными штурмовыми группами, прежде всего ударными группами. Во избежание излишних потерь в людях следует наделить ударные группы всеми наступательными средствами, необходимыми для борьбы против долговременных огневых точек».

Штаб 4-й танковой группы 2 сентября 1941 г. отдает приказ по танковой группе № 28¹¹, где говорится, что ее соединения готовятся к нанесению решающего удара. При этом в состав предполагалось включить 39-й моторизованный и 28-й армейский корпус. Что касается 39-го моторизованного, то этого так и не произошло, корпус остался в составе 16-й армии. 28-й армейский корпус вошел в состав 4-й танковой группы с 7 сентября 1941 г.

Немецкое командование столкнулось с несколькими трудностями. Во-первых, это была борьба с окруженными под Лугой частями 41-го стрелкового корпуса. Это отвлекало силы и время. Следующая проблема была в том, что 18-я армия смогла выйти на рубеж внешнего обвода обороны Ленинграда и сомкнуть фланги с 41-м моторизованным корпусом только к 7 сентября. За два дня до этого, 5 сентября, было принято решение, что 4-ю танковую группу должны были не просто отвести из-под Ленинграда. Теперь ее предполагалось использовать для наступления на Москву. Таким образом, любое промедление с началом наступления было для немецкого командования крайне не выгодно.

В состав 4-й танковой группы к этому моменту входили: 41-й моторизованный корпус (1-я, 6-я танковые дивизии, 36-я моторизованная дивизия); 50-й армейский корпус (Полицейская дивизия СС, 269-я пехотная дивизия). С 7 сентября в состав 4-й танковой группы был передан 28-й армейский корпус (96, 121, 122-я пехотные дивизии). В резерве 4-й танковой группы оставалась 8-я танковая дивизия. Также 4-я танковая группа получила усиление в виде артиллерийских частей. На левом фланге 4-й танковой группы в направлении на Красное Село действовал 38-й корпус 18-й армии. На правом фланге – 39-й моторизованный корпус 16-й армии, граница между 4-й танковой группой и 16-й армией проходила по течению р. Тосно.

Задачи для корпусов, входивших в состав 4-й танковой группы, были следующими: 41-й моторизованный корпус должен был прорвать оборону южнее Таллинского шоссе и овладеть Дудергофскими высотами.

Первой, на участке у дер. Скворицы, должна была перейти в наступление 36-я моторизованная дивизия, затем в прорыв предполагалось ввести 1-ю танковую дивизию, которая после захвата Дудергофских высот должна была продвинуться в направлении Александровки (западнее Пушкина).

¹⁰ NARA T313. R332 Fr8 613 646–649, 411-412

¹¹ NARA T313. R331. Fr 8612193-198.

6-я танковая дивизия 41-го моторизованного корпуса должна была вести наступление у Красногвардейска, прорвать оборону северо-западнее города и выйти в район поселка Тайцы.

Таким образом, перед дивизиями корпуса были поставлены ограниченные задачи по сжатию кольца окружения до определенного рубежа в соответствии с расчетами штаба ГА «Север» в августе 1941 г. Неудивительно, что большинство немецких авторов старательно обходили этот вопрос стороной, т. к. он не вписывался в концепцию ошибочных решений А. Гитлера в ходе войны.

50-й корпус должен был силами Полицейской дивизии СС и 269-й пехотной дивизии овладеть Красногвардейском и далее вести наступление на север, для того чтобы овладеть Пулковскими высотами. Корпус должен был выполнить ответственную задачу, в случае успеха и быстрого падения города его предполагалось уже в составе 18-й армии использовать для занятия Ленинграда.

28-й корпус должен был с рубежа р. Ижора вести наступление силами 96-й и 121-й пехотных дивизий на Слуцк (Павловск), овладеть им и далее продвигаться на Пушкин. Еще одна дивизия корпуса, 122-я пехотная, должна была начать наступление позже. Ее задача состояла в овладении Колпино. Если 41-й моторизованный и 50-й армейский корпуса должны были начать наступление 9 сентября, то 28-й армейский корпус переходил в наступление через два дня.

В целом, судя по приказу по танковой группе № 29, противник оценивал возможности войск Ленинградского фронта к сопротивлению как слабые. Противник считал, что части Красной Армии у Ленинграда неспособны к оборонительным боям. Настроение жителей города определялось как низкое из-за проблем со снабжением.

6 сентября на свет появилась Директива № 35. Согласно этой директиве, все силы должны были быть сосредоточены для наступления на Москву. При этом предполагалось усилить группу армий «Центр» за счет флангов. Из состава группы армий «Север» в состав группы армий «Центр» возвращался 57-й моторизованный корпус. Помимо этого было принято решение, что 4-ю танковую группу должны были не просто отвести с фронта окружения Ленинграда. Теперь ее предполагалось использовать для наступления на Москву. И отвод 41-го моторизованного корпуса, а также 4-й танковой группы планировалось осуществить уже к 15 сентября¹².

Таким образом, любое промедление с началом наступления было для немецкого командования крайне не выгодно. Однако срок начала наступления несколько раз переносился. Тем более, теряя три дивизии, у противника уже могло не остаться сил даже для достижения ближнего рубежа окружения.

Тем временем продвижение 18-й армии к Ленинграду все еще было достаточно медленным. В течение 2–6 сентября она с большим трудом силами 26-го и 38-го армейских корпусов продвинулась к Ленинграду, выйдя на исходные позиции для последнего рывка. Этим последним рывком стало наступление на село Кипень 1-й пехотной дивизии 38-го армейского корпуса. К описанию боевых действий юго-западнее Ленинграда мы еще вернемся.

Итак, противник производил подготовку к началу общего наступления. Наступление должно было начаться без оперативной паузы, частично с ходу немецкие войска должны были прорвать оборону войск Ленинградского фронта. Надо отметить, что уже сам план был малореальным для исполнения. Ведь в обороне войск Красной Армии были не только слабые участки, которые удалось вскрыть немецкой разведке. Были и участки, достаточно хорошо подготовленные к обороне. Тем более что вся 4-й танковая группа на момент 7 сентября была фактически лишена более-менее сильных резервов для развития успеха. Провал наступления на участке любого из корпусов мог серьезно задержать всю операцию или вовсе привести к тому, что придется отказаться от выполнения задач. А это грозило тем, что конечная цель – окружение

¹² Дашичев В.И. «Банкротство стратегии германского фашизма». Т. 1. С. 214–242.

Ленинграда, овладение им путем уничтожения войск Красной Армии и населения с помощью голода – могла быть не выполнена противником. Теперь все зависело и от стойкости защитников Ленинграда.

Здесь же надо сказать, кто командовал немецкими войсками. 26-й армейский корпус возглавлял генерал от артиллерии Альберт Водриг. Он родился в Берлине в 1883 г., на военной службе состоял с 1901 г. 26-й корпус под его руководством участвовал в Польской кампании, после которой Водриг и был произведен в генералы от артиллерии. За боевые действия во Франции Водриг был награжден Рыцарским знаком Железного креста. Однако под Ленинградом его корпусу была отведена довольно скромная роль.

28-й армейский корпус возглавлял Мауритц фон Викторин. Он был ровесником Водрига, в 1904 г. ему было присвоено звание лейтенанта. За участие в Первой мировой войне был награжден Железным крестом 2-го класса. После Первой мировой войны служил в австрийской армии, с 1938 г. перешел в Вермахт. Командовал 20-й моторизованной дивизией, в ноябре 1940 г. был произведен в генералы от пехоты и назначен командиром 28-го армейского корпуса на побережье Ла-Манша.

Командиром 38-го армейского корпуса был Фридрих-Вильгельм фон Хаппиус. Он родился в 1886 г., на военной службе с 1906 г. Участник Первой мировой войны, имел ряд наград. После войны служил в Рейхсвере. Командиром корпуса он был назначен только с апреля 1941 г., после того как 1 апреля ему было присвоено звание генерала от пехоты.

50-й корпус возглавил Георг фон Линдемманн. Родившийся в 1884 г., в армии он служил с 1903 г. Во время Французской кампании командовал 36-й пехотной дивизией. Был награжден, с осени 1940 г. – генерал от кавалерии и теперь возглавлял 50-й армейский корпус.

Командир 41-го моторизованного корпуса Георг-Ханс Рейнхардт родился в 1887 г., в Бауцене. С 1907 г. – на военной службе. Службу в танковых войсках проходил еще в 30-е гг., когда возглавил 4-ю танковую дивизию. Вместе с ней участвовал в нападении на Польшу, после чего получил очередную награду, был произведен в генерал-лейтенанты и с февраля 1940 г. возглавил 41-й моторизованный корпус. С июня 1940 г. – генерал танковых войск.

39-й моторизованный корпус возглавлял Рудольф Шмидт. Родился в 1886 г., на военной службе с 1906 г., имел ряд наград за участие в Первой мировой войне. Участвовал в нападении на Польшу, с февраля 1940 г. возглавил 39-й корпус, с 1 июня был произведен в генералы танковых войск.

Можно сказать, что основные вехи биографий наших противников повторяли друг друга. Это были профессионалы. Исходя из вышеизложенного, в первую очередь предстоит рассказать о том, как противник вышел к Ленинграду и установил сухопутную блокаду города. В дальнейшем действиям каждого корпуса 4-й танковой группы и 18-й армии будет посвящен отдельный очерк. Теперь же пора сказать несколько слов о том, как Ленинград готовился к обороне.

Глава 1. Организация обороны на ближних подступах к Ленинграду

Вплоть до начала Великой Отечественной войны оборона Ленинграда строилась в первую очередь с условием того, что враг будет наступать с севера и запада. Однако укрепленные позиции на западе строились вдоль линии государственной границы, и когда эту границу в 1940 г. передвинули, они были частично законсервированы. В то же время возникла определенная двойственность: в Прибалтике были расквартированы войска Прибалтийского военного округа, а Ленинградский военный округ, имевший самую обширную территорию, с самого начала боевых действий был ориентирован на оборону северных подступов к городу. Это было следствием предвоенных планов. Однако из-за неудачного развития оборонительной операции в Прибалтике непосредственная угроза Ленинграду была создана противником уже в начале июля 1941 г.

Сам Северный фронт, созданный на основе Ленинградского военного округа, возглавил Маркиан Маркианович Попов, а его начальником штаба в июле 1941 г. был назначен Н.В. Городецкий, переведенный сюда с должности с начальника штаба 23-й армии.

С самого начала войны как партийная организация Ленинграда, так и штаб преобразованного в Северный фронт Ленинградского военного округа начинают предпринимать меры для укрепления обороны города именно с южного направления.

Значительный объем организационной работы по подготовке обороны Ленинграда был выполнен аппаратом главнокомандующего Северо-Западным направлением. Это управление было образовано постановлением Государственного Комитета Обороны 10 июля 1941 г. Во главе его стоял К.Е. Ворошилов, членом Военного совета направления был назначен А.А. Жданов.

Решение о строительстве рубежей обороны на ближних подступах к Ленинграду и в самом городе было принято Военным советом 25 июня 1941 г. Сам процесс строительства должен был начаться с 27 июня.

28 июня было сформировано Управление строительства тыловых оборонительных рубежей фронта, которое возглавил будущий командир 13-й стрелковой дивизии (5-й дивизии народного ополчения) генерал-майор П.А. Зайцев. Предполагалось возвести два основных рубежа обороны, одним из которых станет будущий Красногвардейский укрепленный район, линия обороны которого проходила от Петергофа до Красногвардейска и далее по левому берегу р. Ижора до Невы.

8 июля для осуществления руководства работами в Красногвардейском укрепленном районе было создано управление начальника строительства № 3 под руководством военного инженера А.С. Савельева. К непосредственному руководству строительством на местах был привлечен постоянный и переменный состав Высшего инженерно-технического училища ВМФ. В будущем Красносельском секторе строительством руководили военинженер 2 ранга Л.И. Васильев, военинженеры 3 ранга Л.И. Порадня и И.А. Баславский. Петергофский укрепленный узел строился под руководством воентехника 1 ранга П.С. Громова, укрепленный узел в районе Туйпо, Пеллеля, Баболова, Рехолово – под руководством капитана А.Л. Рядова. После занятия укрепрайона армейскими частями к руководству был привлечен командный и инженерный состав пулеметно-артиллерийских батальонов. В районе Русско-Высоцкого работами руководил военинженер 3 ранга М.А. Краминский, в районе Красного Села – военинженер 3 ранга М.Р. Бауман¹³. Красногвардейский укрепленный район приказом главнокоман-

¹³ Жуков Д.В. Создание Красносельского сектора Красногвардейского укрепленного района летом 1941 г.// Пусть не пре-

дующего войсками Северо-Западного направления маршала К.Е. Ворошилова в составе трех секторов обороны был сформирован 23 июля 1941 г. На строительстве укрепленного района работало 87 тыс. человек¹⁴. Надо сказать, что аппарат главнокомандующего Северо-Западным направлением сделал для обороны Ленинграда больше, чем кто-либо летом 1941 г.

рвется связь времен. СПб., 2009. С. 22.

¹⁴ На защите невской твердыни. С. 83.

М.М. Попов

Приказом от 16 августа укрепрайон был приведен в боевую готовность. Кроме этого, вся координация действий между Северным, Северо-Западным фронтами и Балтийским флотом осуществлялась именно с помощью управления.

Теперь настало время рассказать о том, какие силы, средства имелись в распоряжении командования Ленинградского фронта под началом М.М. Попова и К.Е. Ворошилова к концу августа 1941 г., когда борьба развернется непосредственно на ближних подступах к городу.

К этому моменту Ленинградский фронт почти не получал подкреплений. Фронт сдерживал противника теми силами, которые входили в состав округа (как, например, 191-я стрелковая дивизия) или были сформированы уже в ходе боевых действий. Уже в июле 1941 г. на Балтийском флоте начался процесс передачи личного состава в формируемые бригады морской пехоты. Кроме этого, крупнейшим источником для пополнения и формирования новых частей был сам Ленинград. Еще 27 июня 1941 г. Военный совет Северного фронта рассмотрел вопрос формирования добровольческих частей. Первоначально их предполагали создавать как резервные, для занятия тыловых рубежей. 28 июня Ставка ВГК утвердила представленный на ее рассмотрение план формирования 7 добровольческих дивизий. К сожалению, их пришлось использовать как обычные части Красной Армии. К августу 1941 г. на фронте действовали 1, 2, 3, 4-я дивизии народного ополчения. Также в июле было сформировано 14 пулеметно-артиллерийских батальонов для занятия укрепленных рубежей к югу от Ленинграда и новые дивизии, часть которых получили наименование «гвардейские» в память о событиях Гражданской войны.

К.Е. Ворошилов

В связи с резким ухудшением обстановки из-за немецкого наступления 14 августа командующий Северным фронтом отдал приказ о приведении укрепрайона в боевую готовность.

Организационная работа продолжалась и в дальнейшем. 20 августа было принято решение «Об организации обороны города Ленина», в результате чего был создан Военный совет обороны Ленинграда. Также был создан Штаб обороны города. В то же время Ставка потребовала от главного командования Северо-Западного направления представить соображения об обороне города. 22 августа был составлен план обороны города. Планировалось, удерживая Красногвардейский укрепленный район, оказывать сопротивление противнику, который стремится окружить Ленинград. Также предусматривалось создание ряда новых оборонительных

рубежей. Кроме этого, был поставлен вопрос о разделении Северного фронта на Ленинградский и Карельский фронты.

Предложения Главкома Северо-Западного направления были одобрены. Ставка также потребовала надежно прикрыть железнодорожные пути с востока на Ленинград и Неву от села Ивановское (устье р. Тосно) до Шлиссельбурга¹⁵. К сожалению, эти меры запоздали как минимум на неделю.

¹⁵ На защите невской твердыни. С. 139.

В.И. Щербаков

К концу августа к востоку от Ленинграда сложилась критическая обстановка. Более подробно об этом будет рассказано ниже. В то же время сформированный Военный совет обороны Ленинграда вызвал ряд вопросов в Ставке и лично у И. Сталина. Последний обрушился с жесткой критикой на ленинградских руководителей. В Ленинград прибыла комиссия, в ходе

ее работы были приняты меры по укреплению обороны Ленинграда, в частности, создан план Внутренней обороны города.

Что касается сил, которые непосредственно осуществляли оборону Ленинграда, то с юга и запада ее осуществляли 8-я армия Ленинградского фронта, сформированная 24 августа на основе управления 50-го стрелкового корпуса, 42-я армия и Красногвардейский укрепленный район. Краткая характеристика этих сил будет дана далее.

8-я армия помимо Копорской оперативной группы насчитывала шесть стрелковых дивизий (11, 48, 118, 125, 191, 268-я). Среди всех армий Ленинградского фронта она дольше всех участвовала в боях и понесла самые большие потери. К 1 сентября армия потеряла более 40 тыс. человек только пропавшими без вести. Командующим армией был назначен В.И. Щербаков. Ранее он возглавлял только что сформированную 42-ю армию. В.И. Щербаков родился в 1901 г. Участвовал в Гражданской войне, в отличие от ряда офицеров, ему удалось окончить курс Академии им. Фрунзе. Участвовал в советско-финской войне. С начала 1941 г. он возглавлял 50-й стрелковый корпус 23-й армии.

К концу августа дивизии армии имели не более 30–35 % личного состава от штатной численности. В состав армии также вошли 1-я гвардейская дивизия народного ополчения, 2-я дивизия народного ополчения, 281-я стрелковая дивизия из состава Копорской оперативной группы. Точных данных по всем дивизиям армии в нашем распоряжении не имеется. Однако есть возможность проиллюстрировать картину данными хотя бы по отдельным дивизиям.

Ф.С. Иванов

Одной из самых сильных дивизий армии оставалась 191-я стрелковая дивизия. На 1 сентября в ее составе было 9435 человек личного состава (по другим данным, 8834 чел.), 105 орудий.

Однако количество орудий не отражало боевые возможности артиллерии, так как обеспеченность боеприпасами была очень низкой, так как нормы расхода снарядов были установлены очень низкие. На 76-мм пушки – не более 10 снарядов, на орудия более крупных калибров еще более низкие. Таким образом, ни о каком огневом превосходстве речи не было. Из-за недостатка оружия в частях армии в течение 7–8 сентября оружие изымалось из тыловых учреждений.

В 1-й гвардейской дивизии народного ополчения на начало сентября числилось 2409 человек с тремя орудиями и без зенитной артиллерии. Отмечались низкая боевая подготовка и то, что дивизия требует тщательной работы. 281-я стрелковая дивизия насчитывала 3893 человека, и в ней отмечались случаи паники. Одной из лучших дивизий армии считалась 268-я стрелковая дивизия (всего 4576 человек). В составе 118-й стрелковой дивизии было два полка и 3025 человек личного состава. В 125-й стрелковой дивизии – около 2,5 тыс. человек.

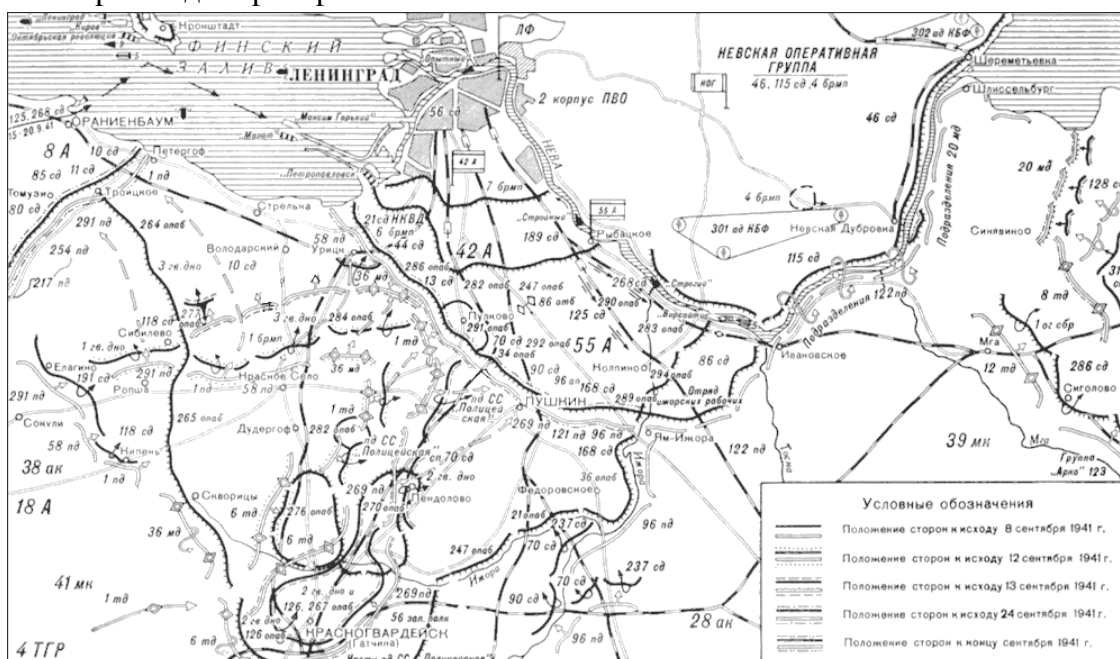
48-я стрелковая дивизия к 9 сентября насчитывала чуть более 3 тыс. человек. Дивизия неплохо была обеспечена винтовками, в т. ч. автоматическими, но пулеметов на всю дивизию было всего 22 штуки. Вся артиллерия дивизии состояла из четырех 76-мм и восьми 107-мм пушек.

Состояние 118-й стрелковой дивизии и 1-й гвардейской дивизии народного ополчения было таково, что их к 9 сентября вообще хотели свести в один полк каждую. Во 2-й дивизии народного ополчения и 191-й хотели расформировать по одному полку, чтобы потом за счет пополнения сформировать еще один.

2-я дивизия народного ополчения единственная насчитывала до 10 тыс. человек и считалась лучшей еще в составе Копорской оперативной группы. Дополнительным резервом для 8-й армии могли стать заключенные – всего до 500 человек. Наличие в армии двух бригад морской пехоты, 2-й и 5-й, давало возможность использовать другие части с боевым опытом на более важных участках. Моряки же прикрывали позицию по р. Воронка на правом фланге 8-й армии. В целом состояние дивизий армии не сильно улучшилось к началу немецкого наступления на Ленинград.

Также с юга Ленинград прикрывали 42-я и 55-я армии. 55-ю армию сформировали из состава Слуцко-Колпинской оперативной группы. Речь о ней пойдет ниже.

С 1 сентября 42-ю армию возглавил генерал-лейтенант Федор Сергеевич Иванов, членом Военного совета армии был председатель Леноблсовета Николай Васильевич Соловьев, начальником штаба – генерал-майор Георгий Андреевич Ларионов. Командующий армией Ф.С. Иванов родился в 1897 г., имел опыт службы в Российской императорской армии, в Красной Армии состоял с 1918 г. Академического военного образования Иванов не имел. До войны службу проходил в основном в Киевском особом военном округе. В войне с Финляндией не участвовал. С июля 1941 г. командовал 8-й армией. Таким образом, с командующими армиями была произведена рокировка.

Общая карта боевых действий в сентябре 1941 г.

Участок от берега Финского залива до деревни Скворицы вдоль линии оборонительного пояса Красногвардейского укрепрайона занимала 3-я гвардейская дивизия народного ополчения численностью 7694 человека. Западнее линии укрепрайона в районе Ропши находился стык 8-й и 42-й армий Ленинградского фронта. Сам район Ропши занимали ополченцы 1-й гвардейской дивизии народного ополчения, рядом с ними занимали оборону бойцы 118-й стрелковой дивизии, западнее была расположена 191-я стрелковая дивизия. Сюда же могла быть переброшена и 11-я стрелковая дивизия, находившаяся западнее.

Гвардейские дивизии народного ополчения Ленинграда формировались уже в конце июля – начале августа 1941 г. Название «гвардейские» должно было свидетельствовать о преемственности традиций ленинградских рабочих, которые, как и их предшественники в годы Гражданской войны взяли в руки оружие. Они отличались от своих предшественников (1, 2 и 3-й дивизий) тем, что количество кадровых военных на командных должностях сильно уменьшилось. Во 2-й и 3-й гвардейских дивизиях народного ополчения ощущался сильный некомплект вооружения. Во 2-м стрелковом полку 3-й гвардейской дивизии 25 % бойцов не имело винтовок. Дивизия имела только 39 орудий, 65 минометов, 135 ручных и станковых пулеметов. Еще в августе 2-й полк передал свой участок обороны 3-му полку и убыл в распоряжение 55-й армии, и таким образом, ни о какой плотности обороны и резервах на одном из направлений, где мог вести свое наступление противник, говорить не приходилось.

2-я гвардейская дивизия занимала оборону в центральном секторе Красногвардейского укрепрайона. Ее полоса обороны проходила по линии Репузи, Салези, Корпиково, Большие Колпаны, Пижма, восточные скаты высоты 73,7 общей протяженностью до 20 км. 3-я гвардейская дивизия народного ополчения занимала оборону по линии Старый Петергоф – Сибилево – Русско-Высоцкое – Скворицы протяженностью по фронту до 30 км.

2 сентября была установлена следующая разграничительная линия между 42-й и 55-й армиями: Купчино, Пулково, Кюльмя, Комолово, Лукаши, Пустошка. К моменту перехода противника в наступление 42-я армия силами 3-й гвардейской дивизии народного ополчения и шести пулеметно-артиллерийских батальонов занимала оборону по рубежу Петергоф, Троицкое, Пелля, Скворицы, Красное Село. О пулеметно-артиллерийских батальонах речь пойдет ниже.

Участок обороны 2-й гвардейской дивизии народного ополчения (11 326 чел., по другим данным, 10 840 чел., 58 орудий, 108 минометов, 152 станковых и 223 ручных пулемета) теперь проходил по рубежу Скворицы, Покизен-Пурская, Корпиково, Химози, Пустошка. 1-й полк дивизии находился на левом фланге и занимал оборону в узлах сопротивления Химози – Пижма – Красный хутор. 2-й полк занимал рубеж Большая Пудость – Корпиково – Парицы. 3-й полк занимал предполье укрепрайона.

После неудачных боев конца августа командиром 2-й гвардейской дивизии был назначен один из первых Героев Советского Союза на Северном фронте полковник В.А. Трубачев. Оборона Красногвардейска была усилена танками 1-го танкового полка, который был вооружен танками КВ. В это же время из состава уже 42-й армии убыла 291-я сд, на ее участок прибыл 2-й полк 1-й дивизии народного ополчения.

Части, занимающие укрепленный район, насчитывали в общей сложности 22 133 человека, 290 орудий, 70 минометов, 202 станковых и 153 ручных пулемета. Для вооружения сооружений укрепрайона сняли 100 пулеметов с участка на Карельском перешейке. Помимо 14 255 человек в пулеметно-артиллерийских батальонах, которые формировались в июле 1941 г., за август и сентябрь было сформировано еще 18.

Основная боевая единица секторов – отдельный пулеметно-артиллерийский батальон – имела следующую структуру: по численности от 1052 человека по штату (хотя могло быть и меньше) до 2300 человек, которые сводились в 4 роты численностью по 160–180 человек.

Вооружение батальона должно было состоять из:

орудия 76-мм – 16;

орудия 45-мм – 20;

пулеметы станковые – 68;

пулеметы ручные – 49;

радиостанции – 10;

прожекторные станции – 4.

Каждая рота включала в свой состав 14–16 артиллерийских и пулеметных взводов. Каждый взвод (10–13 человек) являлся гарнизоном одной или двух огневых точек.

По принятому плану обороны Ленинграда Красногвардейский УР должен был удерживаться во что бы то ни стало, любые вклинения в оборону должны были ликвидироваться сильными контратаками. Задачей Красногвардейского УР была активная оборона рубежа Петергоф – Пелля – Юля-Пурсково – Салези – Пижма – Лукаши – Старая мыза – Колпино, т. е. не пропустить противника в Ленинград. Однако при планировании строительства и в его ходе не успели разработать план взаимодействия с полевыми войсками. Кроме этого, предполагалось приступить к созданию ряда отсечных и промежуточных позиций.

Одной из них была возводившаяся в тылу 8-й армии позиция на рубеже Ст. Калище – Н.Калище – Коваши и далее по реке Коваши, Черная, Гостилицы, Дятлино и Витино. Ее предполагалось обеспечить и поддержкой со стороны артиллерии береговой обороны. Также предполагалось создать позицию по линии Калище – Коваши – колхоз Кипень. Для борьбы с танками предполагалось использовать морские орудия.

К 17 августа следовало отработать план артиллерийского и минометного огня на переднем крае УР. Кроме этого, для использования в борьбе с танками было решено выделить из состава 2-го корпуса ПВО 100 76,2-мм орудий обр. 1931 г., которые в составе корпуса заменялись 85-мм зенитками. Однако эти орудия могли рассчитывать на успех только при большой удаче. Ведь по танкам им предстояло вести огонь шрапнелью из-за отсутствия достаточного количества бронебойных снарядов. При этом их располагали почти поорудийно на путях вероятного движения танков.

От Финского залива на юго-восток тянулась граница Красносельского сектора. Его граница проходила по линии Финский залив – Горская – Арропакози-Скворицы, всего 35 км по фронту. Здесь было построено 87 км противотанковых рвов, 56 км проволочных препятствий, 1 км железобетонных надолбов, 286 артиллерийских дзотов, 36 пулеметных дзотов, 28 артиллерийских железобетонных огневых точек, 63 бронированных артиллерийских и 39 пулеметных огневых точек, 51 скрывающаяся огневая точка, 325 открытых артиллерийских и 304 пулеметных площадок, 89 км окопов и ходов сообщения, 54 КП. Установка укрепленных сооружений продолжалась вплоть до начала немецкого наступления. Помимо бетонных сооружений возводились сооружения из корабельной брони. Всего, по донесению группы офицеров Научно-технического отдела ВМФ, было смонтировано 20 пулеметных дотов с 50-мм броней и 8 орудийных дотов под 76-мм пушку с 150–180-мм броней. Среди артиллерии сектора было и 16 76,2-мм зениток у Красного Села и 16 орудий у Дудергофских высот.

Оборону в секторе занимали 264, 277 и 265-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны. 264-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон был сформирован из судостроителей-адмиралтейцев, студентов Кораблестроительного института и рабочих завода по обработке цветных металлов. Командир – старший лейтенант М.С. Бондаренко, комиссар – М.А. Крысов. Так получилось, что историю этого батальона удалось восстановить наиболее подробно. И так же подробно была восстановлена история строительства оборонительных

сооружений на его рубеже. Всего на участке батальона находилось 104 огневых точки. Их заняли бойцы 1, 2 и 4-й рот, 3-ю роту оставили в резерве. На рубеже деревень Мишино – Олино – Марьино, во втором эшелоне, располагалась лишь 3-я рота и отсутствовала стройная система инженерных сооружений с долговременными огневыми точками.

Отведенный батальону участок обороны являлся частью Петергофского укрепленного узла, начинавшегося в районе Гранильной фабрики (ныне Часового завода) в Старом Петергофе и кончавшегося у деревень Настолово, Райкузи, Пиудузи. Участки противотанковых рвов прикрывались огнем дотов и дзотов, соединявшихся между собой ходами сообщения для пехоты, в которых предусматривались стрелковые ячейки и пулеметные гнезда.

Южнее, у деревни Разбегай, находился участок обороны 277-го батальона, сформированного из сотрудников института Академии наук СССР, Академии художеств, Государственного юридического института, студентов Ленинградского университета. О вооружении и о том, как оборудовался участок обороны батальона, известно немного. Из воспоминаний ясно, что батальон помимо орудий, установленных в долговременные и деревоземляные сооружения, имел также две 76-мм пушки. Вполне возможно, что и на его участке имелись вкопанные в землю танки.

Фронт обороны 265-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона (командир – старший лейтенант К.И. Рождественский, военный комиссар – И.С. Нестеров) простирался почти на 15 км от участка севернее деревни Русско-Высоцкое у Ропшинского шоссе до участка южнее дер. Скворицы. Батальон, таким образом, занимал участок, преграждавший противнику выход к Красному Селу вдоль Нарвского (Таллинского) шоссе и вдоль шоссе на Ропшу.

Батальон имел в своем составе около 1400 человек и состоял из рабочих судоремонтных заводов, а также учащейся и трудящейся молодежи Ленинграда, в т. ч. учащихся ремесленных училищ, студентов консерватории и т. д. Как и почти все пулеметно-артиллерийские батальоны, занимавшие оборону на ближних подступах к Ленинграду, он состоял из ополченцев.

В глубине обороны был создан крупный опорный пункт в районе Красного Села. Этот район занимали 282-й и 284-й пулеметно-артиллерийские батальоны. Южнее находился Красногвардейский укрепленный сектор, восточнее – Слуцко-Колпинский сектор. Огневую поддержку им могли оказать установленные на пространстве от Дудергофских высот до Киевского шоссе девять 130-мм орудий, входивших в батарею «А» («Аврора»). Ее основной задачей как раз и будет являться борьба с танками, несмотря на то что это были стационарные орудия.

Красногвардейский сектор (граница слева – Александровка, Онтолово, Новая, Горки) имел протяженность 20 км по фронту. В его составе было 9 батальонных узлов обороны. Всего было возведено 96 км противотанковых рвов и эскарпов, 3,7 км надолбов и ежей, 10,3 км завалов, 14,7 км других препятствий, 59 артиллерийских дотов, 4 пулеметных дота, 10 артиллерийских броневых огневых точек, 9 пулеметных броневых огневых точек, 121 артиллерийский дзот, 58 пулеметных дзотов, 675 различных окопов, 24 км ходов сообщения, 10 КП, 94 убежища. В районе станции Тайцы было смонтировано семь броневых дотов под 76-мм пушку с 100—120-мм броней. Части, занимавшие Красногвардейский УР, имели численность 11 тыс. человек. Здесь отмечалась наиболее высокая концентрация зенитных орудий, всего 68 единиц, вокруг Красногвардейска.

После того как 31 августа по приказу Военного совета Ленинградского фронта произошло разукрупнение Красногвардейского УР, справа находились силы Красносельского УР, слева – Слуцко-Колпинского.

Красногвардейский УР занимали следующие пулеметно-артиллерийские батальоны: 267-й батальон (командир – Н.И. Демьянов, комиссар – Ф.И. Казначеев), в составе которого к 9 сентября было более чем 2000 человек.

О расположении его рот в обороне можно сказать на данный момент наиболее подробно. На правом фланге батальона, у деревень Большие и Малые Колпаны, находилась третья рота,

перекрывая шоссе из Луги и Кингисеппа. Эта рота также прикрывала дорогу в деревню Химози. Сама деревня находилась на высоте рядом с Варшавской железной дорогой. В деревне находились командный и наблюдательный пункты. Здесь, по данным Н.А. Прохорова, находилось не менее 10 дотов с 45-мм пушками, а также большое количество дзотов и пулеметных точек, в т. ч. скрывающихся.

Саму Варшавскую дорогу прикрывала 1-я рота, в районе деревень Большая и Малая Загвоздка находилась 2-я рота. Позиции 3-й роты батальона располагались у деревень Малые Колпаны и Химози. С востока Гатчину прикрывала 4-я рота, ее позиции находились у деревень Коргози, Большое и Малое Замостье. Штаб батальона находился в церкви на кладбище на восточной окраине города.

Справа находились подразделения 276-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Численность 276-го опаб, который сформировали из рабочих ряда заводов Ленинграда, а также студентов и преподавателей ряда учебных заведений, была около 1200 человек¹⁶. Подразделения батальона были расположены в районе дер. Салези, по восточному берегу реки Сал, в районе аэродрома, в поселке Мариенбург. Уже в ходе боев часть батальона была переброшена в район Пудости, вдоль северного берега р. Ижора, от деревни Новая Пудость до Варшавской железной дороги. В районе деревни Салези остались только рота и два взвода и батарея 76-мм пушек. К тому же батальон имел еще один рубеж – оборону по южной окраине поселка Тайцы.

Район поселка Тайцы также прикрывал 268-й пулеметно-артиллерийский батальон. Рядом с его участком оборону с начала сентября занимал 2-й стрелковый полк 1-й дивизии народного ополчения, который был сформирован из остатков 1-го и 2-го стрелковых полков этой дивизии. В полку насчитывалось 1730 человек. На вооружении полка имелось всего 12 ручных и 4 станковых пулемета, а также четыре 120-мм миномета и восемнадцать 50-мм минометов. Также его успели довооружить некоторым количеством артиллерийских орудий. Полк обеспечивал стык 2-й и 3-й гвардейских дивизий народного ополчения.

Про 126-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон сейчас известно, что он являлся кадровым и прибыл под Гатчину из состава Карельского укрепрайона вместе с вооружением¹⁷. Он прикрывал позиции 267-го батальона с запада. Более никаких данных об этом батальоне нам не известно, как и его дальнейшая судьба.

Севернее Гатчины, на берегу Ижоры, находился 270-й пулеметно-артиллерийский батальон. Он своими огневыми точками прикрывал подступы к переправам через реку, а также дороги на Пушкин и Павловск.

На стыке между Красногвардейским и Слуцко-Колпинским секторами действовала 90-я стрелковая дивизия, которая вышла в этот район после августовского окружения. Ее действия были направлены на то, чтобы пробить коридор к окруженным войскам Лужской (или Южной) оперативной группы. Ее действия и агония окруженных остаются за кадром нашего повествования.

Слуцко-Колпинский сектор, который в начале сентября был выделен в отдельный укрепленный район, протяженность по фронту составляла 38 км. Он делился на 4 дивизионных сектора. На его участке было возведено 28 км рвов и 42 км эскарпов, 30 км проволочных препятствий, 126 артиллерийских дзотов, 63 пулеметных, 14 дотов артиллерийских, 11 пулеметных, 6 бронированных артиллерийских огневых точек, 14 пулеметных точек. По другим данным, только на подступах к Колпино было возведено 290 огневых точек. В районе Антропшино было смонтировано 10 дотов под 76-мм пушку с 130—200-мм броней. Также имелось два дота в Федоровском посаде, где были установлены 76-мм полковые пушки.

¹⁶ Цитадель под Ленинградом. С. 112.

¹⁷ Корж Г. Карельский укрепленный район (<http://www.kaur.ru/articles/korzh.php>).

От берега Невы до Московского шоссе проходили два противотанковых рва глубиной 3 м и шириной 8 м. Первый ров проходил от Ижоры в районе Третьей колонии до берега Невы между поселками Корчмино и Саперный. Второй ров начинался южнее поселка Ям-Ижора и выходил к Неве восточнее завода «Ленспиртстрой».

Плотность огневых точек на километр фронта составляла 5,7 пушек и 1,6 пулемета. Противотанковых орудий на один километр было 7,4, полевых орудий – 2, минометов – 1,8, станковых пулеметов – 2,2, ручных пулеметов – 7. На весь укрепленный район насчитывалось 36 зенитных орудий.

На участке обороны от берега Невы до Путролово оборону должны были занимать три пулеметно-артиллерийских батальона. Это были 261, 283, 289-й батальоны. 283-й батальон занял оборону восточнее Третьей колонии у Колпино, 261-й батальон – южнее Колпино, 289-й батальон занял оборону у Путролово. На вооружении всех трех батальонов насчитывалось до 25 пушек калибра 76 мм, около 45 орудий 45-мм орудий, была и экзотика вроде автоматических пушек фирмы «Бофорс». К моменту прибытия батальонов на участок обороны оборонительные сооружения готовы не были.

При этом на всем протяжении фронта укрепленного района ширина главной полосы обороны в среднем не превышала 2–4 км. Полевые укрепления начали возводить только в конце августа.

В соответствии с планом обороны Ленинграда так называемый Пулковский рубеж считался промежуточным участком обороны между укреплениями Красногвардейского УР и обороной уже самого города. Он рассматривался и как последний опорный пункт. Его строительство началось с 26 августа. Как отмечает В. Соколов в своей работе, посвященной истории 42-й армии, к 9 сентября 1941 г. Пулковский рубеж (Стрельна, Финское Койрово, Верхнее Койрово, Верхнее Кузьмино по р. Кузьминка) состоял из земляных противотанковых препятствий, отдельных огневых точек и минных полей¹⁸.

Однако в капитальной работе В.Н. Малярова приводятся несколько иные данные, касающиеся Пулковского рубежа. Так, согласно В.Н. Малярову, рубеж проходил по линии Урицк – Пулково – Колпино¹⁹. Работы по созданию укрепленного рубежа велись при участии 48 тыс. человек. Всего было построено 22 батальонных опорных пункта, 60 км противотанковых препятствий и проволочных заграждений, 520 огневых точек, в том числе 300 броневых. Но войсками к моменту сентябрьского наступления немцев, рубеж по большей части занят не был.

Помимо полевых укреплений на высотах 66,6 и 74,9 находились 130-мм орудия Б-13 батареи «Б» в количестве 10 единиц. Четыре орудия были расположены на высоте 66,6, остальные – на высоте 74,9.

Типы возводившихся огневых сооружений были совершенно различными. Среди них были и бетонные сооружения, как пулеметные, так и артиллерийские, предназначавшиеся для установки 45-мм и 76-мм пушек. При установке 45-мм пушки с ней также монтировался пулемет ДТ. Также строились сооружения из камня и дерева, как пулеметные, так и артиллерийские. Уникальными были броневые сооружения, возводившиеся строительными командами судостроительных заводов из брони недостроенных кораблей. Кроме того, было возведено большое количество отдельных огневых точек, в том числе скрывающихся.

Чрезвычайно существенным было то, что войска, занимавшие укрепрайон, почти не имели гаубичной артиллерии, подавляющее большинство орудий было калибром от 45 до 76 мм. В какой-то мере это можно было компенсировать наличием батарей «А» и «Б» из морских 130-мм орудий и поддержкой морской артиллерией, но значительная часть линии фронта в районе Гатчины находилась вне пределов действия морской артиллерии. Защитники Гатчины

¹⁸ Соколов В.А. Пулковский рубеж. СПб., 2002. С. 60.

¹⁹ Маляров В.Н. Строительный фронт Великой Отечественной войны. СПб., 2000. С. 42.

могли рассчитывать на огневую поддержку 704-го артиллерийского полка, оснащенного 107-мм пушками обр. 1910/30 г. Эти орудия могли вести контрбатарейную борьбу, но для плотной и мощной поддержки обороняющихся их явно не хватало. Также огневые позиции к западу от города занимал 28-й корпусной артиллерийский полк, на вооружении которого находились 122-мм корпусные пушки А-19.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.